

Кучев Денис Андреевич

**Энергормы. Том 1. После
падения звезды.**

2025

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)
К95

Денис Андреевич, Кучев

К95 Энергормы. Том 1. После падения звезды / Кучев Денис Андреевич. — М. : Bookstart, 2025. — 340 с.

ISBN 978-5-0061-0215-6

Данная книга представляет собой сборник рассказов, объединённых общей вселенной, где мир изменился после падения кометы, принесшей «звёздную пыль», которая породила энергормов — существ с невероятными способностями. Центральным произведением сборника является рассказ «Тайны города закатов», в котором частный детектив Евгений Смирнов и его необычный спутник-энергорм Проныра берутся за расследование исчезновения учёного, погружаясь в опасный мир городских тайн и преступлений.

**УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)**

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения правообладателя.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

ISBN 978-5-0061-0215-6

© Денис Андреевич Кучев, текст, 2025
© Bookstart (ООО «БУКАБУМ»), оформление, 2025

Оглавление

Предыстория	5
Энергорм Аэрион	29
Охотница Виктория.	75
Тайны города закатов.	102
Девушка в тени.	103
Частный детектив	116
Осколки правды	139
Тени правосудия	163
Мария Краузе	190
Бремя памяти.....	197
Точка невозврата	240
Рассвет надежды	252
Старые доки	266
Потерянный друг	274
Охота на призрака	296
Звёздный час.....	314
Эпилог	332

Предыстория

«254-й год после катастрофы. Новый Владивосток»

Рихард Вальтер ступил на жёлтую дорожку, его высокая фигура выделялась даже на фоне внушительных статуй энергормов, возвышающихся по обе стороны от входа. Седые волосы аккуратно зачесаны назад, а в глубоких морщинах у глаз читалась история долгих лет исследований и раздумий о судьбе человечества. На нём был тёмно-серый костюм с едва заметной полоской золотистого узора — намёк на престиж учёного, но без лишней помпезности. Его взгляд, холодный и сосредоточенный, скользнул по каменным изваяниям: одно из них изображало гибрид птицы и рептилии с распростёртыми крыльями, другое — массивное, медведе подобное существо с кристаллическими шипами на спине. Между ними трепетал баннер с надписью «Добро пожаловать!», словно насмешка над тем, что ожидало участников конференции внутри.

Возраст не сломил Рихарда; напротив, он казался человеком, который не просто наблюдает мир, но анализирует каждую его деталь. Правильная осанка, размеренные шаги и лёгкая сутулость выдавали в нём человека науки — того, кто провёл большую часть своей жизни за микроскопом и среди диаграмм эволюционных изменений. Его пальцы, спрятанные в перчатках, слегка подрагивали — не от волнения, а от привычки делать пометки в блокноте даже тогда, когда этого никто не видел.

Жёлтая дорожка закончилась у входа в экспоцентр, где уже толпились журналисты, вооружённые камерами и микрофонами. Они выкрикивали имена прибывающих учёных, их вопросы терялись в общем шуме. Экспоцентр возвышался перед ними, словно хрустальный маяк в серой дымке пасмурного дня. Трёхэтажное здание с огромными стеклянными фасадами отражало

тусклый свет неба, создавая эффект почти призрачного свечения. Белоснежные стены контрастировали с тяжёлыми серыми тучами, которые давили на город, будто напоминая всем о хрупкости этого места безопасности.

На первом этаже можно было различить силуэты людей,двигающихся за прозрачными стенами, — подготовка к конференции шла полным ходом. Над входом красовалась массивная вывеска с символом мероприятия: круг, разделённый на четыре части — огонь, лёд, электричество и тень. Это был знак времени, новой реальности, которая больше не принадлежала только людям.

Рихард замер на мгновение, его взгляд задержался на верхних этажах здания, где уже были видны несколько установленных голопанелей. Возможно, что именно здесь решится будущее их мира. Будет ли это будущее, где люди и энергормы найдут способ сосуществовать? Или же это станет местом, где окончательно определится победитель в битве за Землю?

— Профессор Вальтер! — раздался за спиной настойчивый голос. Рихард обернулся и увидел молодую журналистку в строгом сером костюме, с микрофоном в руках. Её волосы были собраны в аккуратный хвост, а в глазах читалась профессиональная решимость. На бейджке значилось: «Кэтрин Роттен, телеканал «Новый голос Америки». Она сделала шаг вперед, игнорируя протестующие возгласы других представителей прессы. — Правдива ли информация о новом витке эволюции монстров? Или их развитие остановилось?

Рихард прищурился, словно оценивая её вопрос. Его губы слегка изогнулись в едва заметной усмешке.

— Если бы мы наблюдали взрывной рост новых мутаций, — произнес он спокойным, но уверенным тоном, — я бы сейчас не стоял здесь перед вами. Я был бы в своей лаборатории, изучая эти изменения. К счастью или сожалению, подобного скачка пока не зафиксировано. Но это не значит, что мы можем расслабиться.

Он сделал паузу, давая журналистам возможность записать его слова, затем коротко кивнул и направился к входу. Стеклопакеты экспоцентра бесшумно разъехались перед ним, открывая просторное фойе.

Внутри его встретила другая делегация — группа студентов, одетых в униформу местного института биологии. В центре стоял невысокий мужчина с аккуратной бородкой и очками в тонкой металлической оправе. Это был профессор Иван Кравцов, известный своими работами по классификации энергормов. Он тепло улыбнулся, протягивая руку для приветствия.

— Добро пожаловать, профессор Вальтер! — сказал он с легким акцентом. — Позвольте представить вам наших лучших студентов.

Рихард кивнул каждому из них, внимательно изучая лица молодых людей. Один из них особенно выделялся — девушка с короткими каштановыми волосами и блокнотом в руках. В её глазах читалась смесь любопытства и волнения.

— Я изучаю развитие ручных энергормов, таких как Лаланонги, — начала она, слегка запинаясь. — Я заметила, что чем внимательней хозяин относится к своему питомцу, тем меньше потребностей возникает в подавлении арканом. Как вы считаете... испытывают ли монстры привязанность? Или даже... любовь?

Рихард на мгновение замер, задумчиво глядя на неё. Затем уголки его губ тронула тень усмешки.

— «Ручные» энергормы, — медленно повторил он, словно пробуя это слово на вкус. — Вы должны понимать, что все существа, которых мы называем энергормами, происходят из дикой природы. Мы встречаем их там, где они живут свободно, вне человеческого контроля. Следовательно, они остаются дикими существами, даже если мы научились их приручать. Процесс приручения до сих пор недостаточно изучен, и многие вопросы остаются открытыми. Чувства? Возможно. Привязанность? Вероятно.

Но ответы на эти вопросы предстоит найти именно вам — следующему поколению учёных.

Его слова повисли в воздухе, вызвав среди студентов лёгкий шорох. Кто-то записывал, кто-то просто смотрел на него с восхищением.

— А теперь, — добавил Рихард, мягко кивнув, — позвольте мне пройти. Конференция ждёт.

Третий этаж гудел от напряжённой энергии, которая, казалось, пронизывала всё пространство секции «Объединённая Европа». Стенд Рихарда Вальтера — «Новые источники энергии» — выглядел как витрина будущего: строгие линии, голограммы и сложные схемы на экранах. Это был своего рода «пролог» к остальной части секции, демонстрирующий не только научные достижения, но и философию человечества в новом мире.

Прямо напротив его стенда располагался стенд «Ядра энергормов», последний перед границей секции «Союз Русских Земель». За этим стендом царил профессор Виктор Зорин — человек, чья театральная манера подачи себя всегда привлекала внимание. Он двигался между сосудами, словно дирижёр оркестра, манипулируя шарами и туманными сгустками ядер. Каждое из них пульсировало своим уникальным светом: электрическое — ярко-синим, огненное — насыщенным красным, теневое — глубоким фиолетовым, почти чёрным. Его движения были точными, но нарочито медленными, чтобы каждый мог рассмотреть его мастерство.

Рихард достал из портфеля свой экспонат — Тонитруум¹. Жёлтый кристалл, заключённый в толстое стекло, казался одновременно мощным и уязвимым. Его мерцание напоминало танец молний, а воздух вокруг него наполнился резким запахом озона.

¹ Tonitruum — (от лат. tonitrus — гром)

— Как всегда, эффектно, — произнёс Виктор, подходя ближе. Его голос звучал мягко, но с едва уловимой насмешкой. — Однако, Рихард, даже спустя столько лет ты так и не нашёл более надёжного способа изоляции, чем толстое стекло?

Он сделал театральную паузу, указывая на воздух вокруг кристалла.

— Утечка энергии очевидна. Чувствуешь этот запах? Озон. Даже через твою «непробиваемую» защиту энергия просачивается. Никакой эффективности. Но, возможно, это часть твоей демонстрации? Показать, что природа всегда найдёт способ пробиться?

Рихард молча посмотрел на него, его холодные глаза сузились. Он знал, что Виктор прав, но не собирался признавать это вслух.

— Возможно, — ответил он наконец, — это не недостаток защиты, а намёк на то, что мы никогда не сможем полностью контролировать силы природы. Даже если попытаемся их изолировать.

Виктор усмехнулся, его пальцы продолжали играть с одним из сосудов, где плавало теневое ядро.

— Идеализм, мой дорогой друг. Природа — это инструмент. А инструменты созданы для того, чтобы ими пользоваться. Мы либо оседлаем эту волну, либо она нас поглотит.

Рихард ничего не ответил. Его взгляд снова упал на Тонитруум. Мерцающие разряды внутри кристалла, казалось, согревали его уверенностью в собственной правоте.

Немного в стороне, через широкий проход, располагалась секция «Америка». Здесь всё выглядело иначе: чёткие линии, минимализм, холодные цвета. У стенда «Технологии защиты» трудился Оливер Харпер. Его движения были быстрыми, но точными, словно он собирал не устройство, а мозаику из деталей будущего. В руках у него появилась конструкция, больше напоминающая винтовку, чем что-либо ещё.

Виктор, заметив это, переключил своё внимание с Рихарда на американского учёного. Его театральная улыбка сменилась выражением притворного возмущения.

— Что ж, — произнёс он громко, чтобы его услышали за соседними стендами, — видимо, на научную конференцию теперь можно притащить оружие? Или вы забыли, где находитесь? Тут вам не Гексагон².

Оливер поднял глаза от устройства, и его губы тронула едва заметная усмешка. Он спокойно докрутил последний элемент, затем нажал на курок. Перед ним появился маленький персональный энергощит — полупрозрачный барьер, мерцающий голубоватым светом.

— Это защита, — коротко бросил он, опуская «винтовку». Затем, прищурившись, добавил: — А вот вы, судя по всему, всё играете в игрушки с монстрами.

Виктор замер, его пальцы слегка сжались вокруг одного из сосудов с ядром. На мгновение в его глазах мелькнуло что-то тёмное, почти опасное, но он быстро взял себя в руки.

— Игрушки? — его голос стал мягче, но в нём зазвучала сталь. — Я держу в руках истинную силу монстров. Да, она пока в колбе, да, мы ещё не до конца понимаем, как её использовать. Но я верю: придёт час, когда человечеству станет подвластна эта сила. Мы сможем изменить самих себя, стать лучше, сильнее... Превзойти их.

Оливер фыркнул, его усмешка стала шире. Он скрестил руки на груди, разглядывая Виктора с плохо скрытым скепсисом.

— Сила? — переспросил он. — Сила в огневой мощи, мой друг. Не в какой-то эфемерной субстанции, которую вы пытаетесь запереть в банках. Победа всегда была и будет за теми, кто может стрелять быстрее и точнее.

²

Новая штаб-квартира Министерства обороны теперь уже всей Америки.